

Бегжанова Алтынай Хыдырбаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

юридический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ТОЛКОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению и толкованию гражданско-правовых договоров, затронут вопрос толкования договоров между иностранными контрагентами, а также затронуто глубокое изучение толкования гражданско-правовых договоров на примере России и Китая.

Ключевые слова: договор, толкование договора, правовые системы.

Договор – это один из наиболее важных элементов частного права. Договор выделяется в отдельный институт и в российском, и в иностранном законодательстве.

Чем интенсивнее становится гражданский оборот, тем больше появляется договоров. Для правильного, понять, чего же на самом деле хотела каждая из сторон. Часто сделать это не так-то просто, так как из текстового выражения договора не всегда можно понять, о чем идет речь – в этом состоит проблема. исполнения договорных обязательств необходимо установить их истинный смысл.

Сразу отмечу, что в статье речь пойдет не о житейском, обыденном толковании договора, а о толковании с юридической точки зрения.

В Российском законодательстве лишь одна норма в ГК посвящена толкованию договора – это статья 431. К сожалению, в современной российской интерпретационной практике приоритет отдается части первой ст. 431 ГК РФ. Договор воспринимается чаще всего как документ, набор слов и предложений, подлежащих буквальному толкованию. Однако в таком случае в попытке установить цель договора в целом мы попадаем в герменевтический круг, когда понимание договора в целом зависит от понимания отдельных его элементов и наоборот. Буквальное толкование не позволяет выйти из круга.

На мой взгляд, было бы логичнее воспринимать договор в первую очередь, не как документ, а как соглашение, содержащее волю сторон. В этом случае лишь установления буквального значения текста договора явно недостаточно, и вторая часть статьи 431, предлагающая изучать договор в сопутствующих контекстах, выглядит более полной и уместной.

И.П. Малинова пишет по этому поводу: «В толковании текста любого договора неизбежно присутствует ситуация герменевтического круга: понять текст договора в целом можно, только уяснив смысл всех его фрагментов, а полноценно понять смысл каждого из этих фрагментов можно, в свою очередь, только уяснив смысл договора в целом. Выход из герменевтического круга в процессе толкования текста договора возможен, во-первых, путем анализа каждого из фрагментов договора через сопоставление с его общим контекстом, во-вторых, путем выхода во внешние контексты (т. е. через обращение к обстоятельствам, сопутствующим заключению договора)».

Толкование договора, как интеллектуально-волевая деятельность по установлению его содержания, должно быть индивидуальным, зависящим от значимых обстоятельств конкретного случая.

То есть при толковании могут устанавливаться такие факты правового и неправового характера как:

- был договор заключен или нет;
- действителен он или недействителен;
- соблюдена ли форма договора (если она установлена императивной нормой);
- какие права и обязанности приобрели стороны;
- какие права и обязанности они намеревались приобрести;
- какой смысл вкладывают в аналогичный договор иные субъекты гражданско-правовых отношений и т. д.

С помощью разного рода доказательств выявляется действительная воля сторон договора, соответствие волеизъявления (выраженного в тексте договора) реальной воле.

Полагаю, что юрист-субъект интерпретационной деятельности должен ставить реальную волю по значимости выше формального волеизъявления. Ведь зачастую бывает так, что мы хотим сказать одно, но пытаясь подобрать нужные слова, говорим совершенно иное. То же самое зачастую происходит и в гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, толкование договора представляет собой особый вид деятельности, *включающий три аспекта*:

- деятельность, направленную на уяснение смысла договора, определение совместного намерения контрагентов и той правовой цели, которую стремились достичь стороны;
- деятельность по восполнению пробелов в содержании договора;
- деятельность по устраниению противоречий в содержании договора.

(На мой взгляд, в данный перечень еще должна быть включена деятельность по изучению понимания сущности договора сторонами; деятельность, направленная на то, чтобы установить – был ли вообще договор заключен).

Особый интерес представляет толкование договоров между иностранными контрагентами:

Посвященные толкованию договора статьи 431 ГК РФ и 392 ГК РК совпадают полностью, слово в слово, с той лишь разницей, что в российском кодексе формулировка «обычай делового оборота» был заменен на просто «обычай», а в казахстанском осталась прежней.

Очень близки и правовые институты, и термины, подлежащие толкованию. Однако такая гармония национальных гражданских законодательств встречается далеко не всегда.

Например, в случае, если контрагенты находятся в странах с различными правовыми системами.

В частности, различное представление о договоре, его сущности и признаках существует в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях, следовательно, при толковании договора необходимо учитывать особенности той или иной правовой семьи.

Договор, с точки зрения романо-германского права – это документ, имеющий регулятивный характер, порождаемый посредством свободного соглашения между двумя или более субъектами права, преследующий определенную цель.

В классическом англо-саксонском праве понимание договора рассматривается как обещание (promise), подтвержденное встречным предоставлением, то есть как возмездная «обещательная» сделка.

То есть основой договора является уже не документ, а моральное обещание, и это нужно учитывать при выявлении смысла соглашения.

Осложняющим моментом при работе с международными частно-правовыми договорами может быть и разница в процедуре толкования договора.

В качестве примера предлагаю рассмотреть толкование ГПД (гражданского-правового договора) в России и Китае.

О толковании договора по российскому законодательству я уже говорила, поэтому остановлюсь на китайском.

Китайское законодательство, по сравнению с российским, содержит более подробные правила о толковании гражданско-правовых договоров. В их основе лежат две теории: «объективного выражения» (objective expression) и «субъективного намерения» (subjective intention). Согласно первой из названных теорий, толкуя договор, следует обращать внимание, прежде всего, на объективное выражение намерений сторон: «Таким образом, для того, чтобы определить действительное намерение сторон, исследование не должно ограничиваться тем, что стороны фактически могли иметь в виду, центр тяжести должен быть смешен на то, насколько разумно действовали стороны, придавая своему намерению объективное выражение». В свете второй теории решающим фактором при толковании договора является фактическое намерение сторон: «...если установлено, что значение условий или пунктов, которое стороны намеревались достичь, отличается от буквального смысла использованных выражений или обычного понимания разумного лица, преобладает намерение сторон».

Указанные подходы к толкованию договоров нашли отражение в законодательстве Китая. В соответствии со статьей 125 Закона КНР о договорах, при

возникновении спора между сторонами по поводу понимания какого-либо условия договора его подлинное значение должно быть определено в соответствии с использованными в договоре словами и выражениями, иными положениями договора, целью договора, деловой практикой и принципом добросовестности. Исходя из смысла данной нормы, объектом толкования выступают условия договора; целью толкования является установление подлинного значения условий. Указанная цель достигается при помощи использования буквального, систематического,teleологического способов толкования.

Помимо указанного общего правила есть специальные нормы, которые применяются к отдельным аспектам толкования договоров. Часть 2 статьи 125 Закона КНР о договорах посвящена толкованию внешнеторговых договоров, составленных на двух языках. В случае противоречия в словах и выражениях одного и того же условия, сформулированного на разных языках, действительный смысл такого условия определяется в свете цели договора.

То есть, мы видим, что подход, закрепленный в ст. 125 Закона КНР о договорах, достаточно близок к подходу, закрепленному в части 2 статьи 431 ГК РФ. Однако, как мы знаем, в российской практике приоритет отдается подходу, закрепленному в части первой. Хотя буквального толкования текста договора часто бывает явно недостаточно для установления цели договора, определения его условий и порядка исполнения.

На мой взгляд, субъекты МЧП должны еще до вступления в договорные отношения обращать внимание на законодательные и культурные особенности страны контрагента.

С точки зрения юридической практики, однозначно есть смысл заключать пророгационные соглашения и выбирать ту юрисдикцию для разрешения споров, в которой толкование договоров урегулировано наиболее адекватно исходя из законодательства и сложившейся практики.

Пусть в случае с Россией и Казахстаном не будет никакого толка от выбора юрисдикции. Но выбирая для толкования договора между законодательством России и Китая, я однозначно предпочла бы китайское.

Список литературы

1. Малинова И.П. Герменевтический круг в толковании договора // Рос. юрид. журн. – 2006. – №1.
2. Мартемьянова А.М. Проблемы толкования гражданско-правового договора. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2010. – №2.
3. Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //xn--80aeeg4bq1dyc.xn--p1ai/tolkovanie-grazhdansko-pravovogo-dogovora/
4. Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (Методологические основания и систематизация) // Рос. юрид. журн. – 2011. – №1.
5. Бухалов А.В. О договоре в англо-саксонской и романо-германской правовых семьях. //Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №3. – С. 193–205.
6. Варавенко В.Е. Толкование гражданско-правового договора в праве России и Китая // ЕврАзЮж. – 2012. – №7 (50).